

В один из дней минувшей войны в Новороссийске был потоплен при атаке с воздуха лидер эсминцев Черноморского флота «Ташкент» и погиб писатель Евгений Петров, вылетевший с фронта на «Дугласе» из Краснодара в Москву. Подробности жизни и подвига человека и корабля не должны забываться. О них рассказывает в беседе с нашим общественным корреспондентом Александром Галагановым бывший военный кинооператор А. И. Смолка.

Александра Ильича Смолку я знаю давно, еще с довоенных лет. Талантливый, инициативный оператор. При его участии снят ряд документальных фильмов: «Черноморцы», «Народные мстители», «Битва за Севастополь», «Битва за Кавказ» и другие. Снятые им кадры вошли в кинополю «Великая Отечественная».

...Смолка сидит передо мной — плотный, коренастый. Рассказывает о том, чему был свидетелем, что и кого снимал на пленку. Кладет на стол фотографии военных лет. На одной — Е. Петров на «Ташкенте». А вот молодой флотский офицер в щеголеватой форме, на груди орден и медаль. В руках — трубка, как положено правому моряку. На юном лице — беззаботная, милая улыбка. Да это же он сам!

Я внимательно слушаю кинооператора. Он ведет речь о последней командировке известного советского писателя, вместе с Ильей Ильфом написавшего знаменитые романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», книгу «Одноэтажная Америка».

— Петров прибыл на эсминце «Ташкент» как-то незаметно и неожиданно, — говорит Александр Ильич. — Шла срочная погрузка эсминца, готового выйти в осажденный Севастополь. На палубе появился командир-армеец с тремя шпалами на петлицах, с полевой сумкой на ремне через плечо. На груди орден Ленина. Поднялся на капитанский мостик.

— Что вам здесь нужно? — спросил его довольно резко командир корабля Василий Николаевич Ерошенко, кстати, до службы на флоте живший в Краснодаре.

— Прибыл для следования с вами в Севастополь, — ответил армеец и мягко улыбнулся. Подошел комиссар эсминца и представил:

— Знакомьтесь, Василий Николаевич, это Евгений Петров — писатель.

После церемонии знакомства Петров сразу же с мостика ушел, пошел беседовать с командой, с бойцами-сибиряками, которые грузились на эсминце. Это было пополнение



для осажденного Севастополя. Я водил его по кораблю, объяснял, что да как. Петров обратил внимание на то, что сибиряки не просто размещаются, а готовятся для отражения атак с воды и воздуха.

— Основательно устраиваются, — улыбаясь заметил писатель. — С такими — не пропадешь, прорвемся.

26 июня 1942 года в 14 часов «Ташкент» вышел из Новороссийска, имея на борту более тысячи бойцов 142-й стрелковой дивизии и до предела загруженный боезапасом, медикаментами, продовольствием. Расчет заключался в том, чтобы, идя полным ходом, приблизиться к южному берегу Крыма с наступлением темноты. Несколько часов раньше в Севастополь вышел эсминце «Безупречный». Быстроходность «Ташкента» давала ему возможность догнать «Безупречный» в пути.

Александр Ильич рассказывает, какую скорбь и ненависть к врагу испытывали все на «Ташкенте», когда увидели там, где должен был бы быть «Безупречный», гигантский столб дыма и пара. Подошли ближе — лишь огромное мазутное пятно, обломки судна, в воде — матросы и бойцы-сибиряки... Над ними кружились, как вороны, вражеские самолеты, обстреливая из пулеметов.

Лидера Черноморского флота «Ташкент» тоже непрерыв-

но бомбили самолеты противника.

— Ночью мы пришли в бухту Камышевая, — вспоминает Смолка, — Петров сошел на берег, ходил между ранеными и эвакуируемыми, успокаивал их, ободрял. Увидел кипу сложенных, обшитых рулонов, спросил: «Что это?». Ему кто-то ответил: «Севастопольская панорама». Петров обратился к рядом стоящим журналистам и кинооператорам с предложением немедленно погрузить уникальное произведение на борт.

И фотокорреспондент Алексей Межуев, оператор Александр Смолка, его ассистент Геннадий Кузмин, сам Евгений Петров, легкораненые бойцы и эвакуируемые погрузили на эсминце 86 рулонов. В два часа ночи, взяв около двух тысяч раненых бойцов, «Ташкент» вышел в море.

— Мы знали, — говорит А. И. Смолка, — что незамеченными нам не проскочить. Но пришлось рисковать. На рассвете над нами появился вражеский разведчик, а вскоре пожаловали и «Юнкерсы». Бомбили они волнами. Круг за кругом. Было более ста самолетов. Сбросили на «Ташкент» сотни бомб. Командир В. Н. Ерошенко неотлучно стоял на мостике, командовал боем, маневрировал. Зенитчики сбили несколько самолетов. Пробоин было много — в носовой части корабля, в котельном отделении. Ждали взрыва котлов... Но его удалось избежать. Четверо комсомольцев-котельщиков погибли, но спасли корабль.

«Ташкент» вышел из боя победителем. На помощь пришли наши соколы, отогнали самолеты врага. Подошли эсминцы «Сообразительный» и «Бдительный». Командующий эскадрой контр-адмирал Л. А. Владимирский предложил Петрову и журналистам перейти на борт «Сообразительного». Писатель и корреспонденты поблагодарили, но остались на «Ташкенте».

— Мы будем с командой до конца.

«Ташкент» был взят на буксир и доставлен в Новороссийск.

— То, что довелось мне увидеть за эти сутки, — сказал тогда Петров Смолке, — не забудется никогда.

После прибытия в Новороссийск, проводив в последний путь героически погибших во время рейса котельщиков и матросов, Петров выехал в Краснодар. Там он узнал, что командующий фронтом маршал



С. М. Буденный едет в Новороссийск, чтобы поздравить «ташкентцев» с завершением успешного рейса и присвоением кораблю гвардейского звания. Вернулся к боевым друзьям и писатель Е. Петров.

А 2 июля 1942 года адмирал Исаков проводил Петрова, вылетевшего на «Дугласе» из Краснодара в Москву. Накануне писатель почти всю ночь писал. Под вечер адмиралу позвонили из Чертова (Ростовская область):

— «Дуглас» разбился...

Так, возвращаясь из последней командировки, с Кубани, погиб известный советский писатель. Там, где самолет потерпел аварию, он и похоронен. Чертовская средняя школа носит ныне имя Евгения Петровича Петрова.

В этот же день Новороссийск бомбило около ста «Юнкерсов». Их главной мишенью был

«Ташкент», стоявший у пирса.

И легендарный эсминце, и замечательный писатель ушли в бессмертие в один день, одновременно. Найденный в планшете Е. Петрова неоконченный очерк «Прорыв блокады» был опубликован в газете «Красная звезда».

...А в Севастополь вернулись 86 рулонов знаменитой панорамы. Она восстановлена, открыта для обозрения. На ней лежит свет подвига, совершенного черноморцами, в ней частица горячего сердца нашего товарища Евгения Петрова.

А. ГАЛАГАНОВ.
Журналист.

НА СНИМКАХ: Евгений Петров (в пилотке) на борту «Ташкента»; фронтовой кинооператор А. И. Смолка в наши дни.

Фото автора и из архива А. Смолки.